

Хашагульгов Илез Джабраилович, магистрант,
«Ингушский государственный университет», Республика Ингушетия, г. Магас
Khashagulgov Ilez Dzhabrailovich, Master 's student "Ingush State University"
Republic of Ingushetia, Magas

Шутурова Хадишат Магомед-Башировна, ст. преподаватель,
«Ингушский государственный университет», Республика Ингушетия, г. Магас
Shuturova Hadishat Magomet-Bashirovna, senior lecturer "Ingush State University",
Republic of Ingushetia, Magas

**ИНТЕРЕС НЕОПРЕДЕЛЕННОГО КРУГА ЛИЦ КАК ОБЪЕКТ СУДЕБНОЙ
ЗАЩИТЫ ОРГАНАМИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ
THE INTEREST OF AN INDEFINITE CIRCLE OF PERSONS AS AN OBJECT
OF JUDICIAL PROTECTION BY PUBLIC AUTHORITIES**

Аннотация: Исследовать свойства, нормативную и содержательную составляющую таких правовых категорий, как интерес неопределенного круга лиц, публичный интерес, интерес других лиц, как объектов конституционной судебной защиты.

Abstract: To investigate the properties, normative and substantive component of such legal categories as the interest of an indefinite circle of persons, public interest, the interest of other persons as objects of constitutional judicial protection.

Ключевые слова: Конституция РФ, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, защита интересов неопределенного круга лиц.

Key words: The Constitution of the Russian Federation, the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation, protection of the interests of an indefinite circle of persons.

Принимая во внимание, что осуществление конституционной гарантии на судебную защиту зависит не только от субъектного состава лиц, выступающих в интересах других лиц, но и от объема прав и свобод, подлежащих защите от возможных нарушений, в рамках нашего исследования хотелось бы обратить внимание на содержание объекта такой защиты в гражданском процессе как защита интересов неопределенного круга лиц.

В рамках заявленной тематики следует акцентировать внимание на том, что защита интересов неопределенного круга лиц в гражданском процессе регламентирована ст. 46 ГПК РФ, нормы которой наделяют органы публичной власти в случаях, предусмотренных законом, правом на обращение в суд с заявлением в защиту таких интересов. Вместе с тем, реализация данного права выявляет необходимость раскрытия содержания дефиниции «интерес неопределенного круга лиц», которое законодателем не определено, однако встречается в характеристиках нормативно-правовых актов, в правовой доктрине и судебной практике, как понимание обращения «ко всем сразу и к каждому в отдельности».

В научных трудах данное абстрактное, неопределенное понятие «неопределенный круг лиц» относят к оценочной правовой категории, формально не конкретизированной и характеризующей лишь общие признаки и свойства разнообразных понятий и процессов, поэтому его использование в правоприменительной практике позволяет придать подвижность границам между сферами взаимодействия индивида, общества и государства, нацеливает на согласование их юридического содержания, предоставляет возможность учитывать специфику проявления данных интересов в каждом

конкретном случае. При этом очевидно, что разрешение вопроса о содержании и характеристиках данной правовой категории является весьма актуальным в правореализационной деятельности, поскольку ставит в зависимость саму возможность защиты прав, свобод и законных интересов социальной общности.

В настоящее время в научной сфере сложились различные подходы к пониманию исследуемого объекта судебной защиты.

С точки зрения Н.С. Батаевой, неопределенный круг лиц можно определить как количественно не установленный, но предположительно многочисленный состав потенциальных истцов, не позволяющий привлечь в процесс всех пострадавших от действия (бездействия) одного и того же ответчика, объединенных общностью предмета и основания иска [2].

В тоже время В.М. Жуйков под указанным оценочным понятием понимает такой круг лиц, который невозможно индивидуализировать привлечь в процесс в качестве истцов, указать в решении и решить вопрос о правах и обязанностях каждого из них при разрешении дела [3].

Интересна позиция профессора А.М. Эрделевского, рассматривающего под неопределенным кругом лиц такую множественность участников соответствующих материальных правоотношений, в которой невозможно заранее предвидеть ее поименный состав применительно к любому отдельно взятому моменту времени [6].

Иными словами, понимание такого объекта судебной защиты, как интерес неопределенного круга лиц, в правовой доктрине раскрывается через защиту экономического, правового, экологического, политического, социального благополучия социальной общности, то есть интересов, выходящих за пределы интересов отдельного индивида.

По мнению ряда правоведов, исковое заявление в интересах неопределенного круга лиц можно охарактеризовать как групповой иск, инициированием которого послужила необходимость защиты интересов больших групп граждан, оказавшихся в одинаковой юридико-фактической ситуации. При рассмотрении подобного рода исковых заявлений, поданных в защиту неопределенной значительной группы социальной общности, такой круг потенциально заинтересованных лиц, которых затрагивает спор, является неопределенным ни при предъявлении искового заявления, ни при его рассмотрении. Кроме того, при вынесении судебного решения по итогам рассмотрения таких дел, участники подобных неопределенных групп судебным актом не идентифицируются.

В этом случае следует согласиться с мнением Г.О. Аболонина, который определил иск в интересах неопределенного круга лиц, как предъявляемое в суд исковое заявление, решение по которому может быть вынесено в отношении многочисленной неопределенной группы лиц, состав которой в силу разных причин невозможно установить. Решение по данному иску носит публично-правовой характер, создает судебную преюдицию для предъявления последующих личных исков участников неопределенного круга лиц в порядке признания деяния ответчика неправомерным, наложения судебного запрета на совершение ответчиком определенных действий или установления определенной обязанности ответчика в отношении неопределенного круга лиц [1].

В свою очередь Верховный Суд Российской Федерации неоднократно разъяснял неравнозначность понятий «значительное число граждан» и «неопределенный круг лиц». В первом случае есть возможность указать в исковом заявлении фамилию, имя, отчество, место жительства каждого из истцов, каждый из них индивидуально должен быть извещен судом о времени и месте судебного заседания. Названные обстоятельства отсутствуют в случае предъявления иска в защиту неопределенного круга лиц, поскольку их невозможно индивидуализировать, то есть четко определить [5].

Таким образом, государство в силу конституционных положений, закрепленных в ст. 45, 46 Конституции Российской Федерации, должно гарантировать защиту прав, свобод и законных интересов граждан, в том числе и вследствие нарушения их интересов одним и тем же лицом [] путем допустимости органов публичной власти к судебной защите прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, поскольку осуществление материальных гражданских прав является самоцелью только с точки зрения отдельных лиц, для государства же служит средством для поддержания правопорядка [4].

В силу этого, действующее законодательство исходит из того, что каждый гражданин может свободно реализовать конституционное право на судебную защиту только своего интереса в случае, когда это не связано с одновременной защитой интересов неопределенного круга лиц, несмотря на общность такого интереса и заинтересованности отдельного лица, как части соответствующего защищаемого общего блага. Таким образом, если речь идет о защите общего блага, то обоснование отдельного лица о его заинтересованности в его отстаивании, не будет являться достаточным аргументом и основанием для допущения такого спора до рассмотрения.

Подобная ситуация, связанная с обеспечением судебной защиты от имени граждан в интересах неопределенного круга лиц, когда отстаивание интересов осуществлялось не путем наделения отдельных граждан правом на инициирование судебного разбирательства, а путем наделения таким правом других субъектов, к которым заинтересованные граждане вправе обратиться, была предметом рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации.

По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, такое регулирование не может рассматриваться как нарушающее конституционное право на судебную защиту и не свидетельствует о намерении государства ограничить законный интерес и права граждан. При этом, из права каждого на судебную защиту его прав и свобод не вытекает возможность выбора гражданином по своему усмотрению способов и процедур судебной защиты.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что доктринальное и судебное толкование правовой категории «интерес неопределенного круга лиц» постоянный процесс, характеризующийся разнообразием концептуальных смыслов и отражающий плюрализм аспектов его осознания и интерпретации. Правовые позиции и руководящие разъяснения Верховного Суда Российской Федерации относительно содержания оценочных правовых понятий отражают состояние и тенденции развития правовой системы, юридической науки и правоприменительной практики.

В связи с чем, в целях совершенствования механизма реализации органами публичной власти конституционного права на судебную защиту прав и законных интересов других лиц необходима разработка официально выраженных Верховным Судом Российской Федерации разъяснений относительно защиты интересов неопределенного круга лиц. Ведь именно наличие указанных интересов является обязательным и неотъемлемым критерием участия органов публичной власти в суде и выступает главным основанием для реализации от имени указанных субъектов гарантированного Конституцией Российской Федерации права на судебную защиту в порядке, установленном процессуальным законодательством.

Список литературы:

1. Аболонин Г.О. Групповые иски. М., 2001. С. 19, 41.
2. Батаева Н.С. Судебная защита прав и интересов неопределенного круга лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com> (дата обращения 11.05.2023).
3. Жуйков В.М. ГПК РФ: порядок введения в действие // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 2–6.

4. Рязановский В.А. Единство процесса. М., 1996. С. 33.

5. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfg.ru> (дата обращения 14.05.2023).

6. Эрделевский А.М. О неопределенном круге лиц в гражданском процессе // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.2014.№1.С.14.

